УДК 547.083(Р473.8)

Е.Г. Тарабрин

«ДЕЛУ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ПОЛОЖЕНО ПРОЧНОЕ ОСНОВАНИЕ…» (некоторые аспекты осуществления Столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии)

Статья посвящена подготовке и осуществлению Столыпинской аграрной реформы на территории Рязанской губернии. Рассмотрен вопрос о поземельной сельской общине с точки зрения ее жизнеспособности, возможностей развития и эффективности крестьянского труда. Освещено обсуждение указа от 9 ноября 1906 года в Государственной думе и в сельских обществах, подчеркнуты факты административного давления. Отдельно сказано о размежевании надельной земли, о создании образцово-показательных хуторов и о переселенческой политике. В статье отмечается, что надежды, возлагаемые на реформу, П.А. Столыпиным и его командой не оправдались, так как не были преодолены ни малоземелье, ни чересполосица, ни другие негативные моменты. И, наконец, основной неудачей реформы стало то, что не снизился уровень революционных настроений крестьян путем создания прослойки зажиточных крестьян-фермеров.

П.А. Столыпин, аграрная реформа, землеустройство, хутор, отруб, надел, чересполосица, земство.

Минуло 110 лет с того момента в истории России, когда ее высшая власть начала проводить в жизнь очередную аграрную реформу. В действие стали приводиться положения императорского указа от 9 ноября 1906 года, инициатором которого стал энергичный волевой политик Петр Аркадьевич Столыпин, незадолго до этого назначенный министром внутренних дел, а затем и председателем Совета министров.

Представитель старинного дворянского рода, П.А. Столыпин сделал успешную служебную карьеру. До своего назначения на высшие государственные посты он побывал на губернаторских должностях в городах Гродно и Саратове. Твердость и распорядительность, проявленные им во время крестьянских выступлений 1905 года, дали возможность доброжелателям из придворных кругов порекомендовать его императору Николаю II. Так Столыпин стал главой правительства, и в связи с этим реформу принято называть Столыпинской аграрной реформой.

Главная идея преобразований заключалась в решительном изменении характера крестьянского землепользования, которое на основной части России было общинным. Если до 1907 года крестьяне сообща пользовались угодьями (сенокосами, пастбищами, лесами, водопоями), а пахотную землю подвергали периодическим переделам, то теперь все должно было перемениться. Каждый домохозяин отныне мог закрепить надел в личную собственность. Этот надел назывался «отрубом», если владелец продолжал жить в деревне, и «хутором», если на новую землю переносилась и усадьба [1]. Таким образом, крестьяне из общинников превращались в единоличных собственников. По замыслу авторов реформы такая операция должна была способствовать интенсификации сельскохозяйственного производства и покончить с крестьянской нуждой. Но главное – всецело поглощенный работой на отрубе или хуторе крестьянин, как полагали П.А. Столыпин и его команда, уже не будет недобрым взглядом коситься на помещичью землю, мечтая о ее бесплатном переделе, и превратится в законопослушного гражданина и верноподданного.

Трудно сказать, насколько рано у П.А. Столыпина возникла мысль об уничтожении общины. Воспоминания его родственников дают очень мало материала на эту тему. К примеру, дочь реформатора М.П. Бок отмечала в мемуарах, что если отец и вел разговоры о сельской жизни, то, как правило, подчеркивал необходимость учитывать помещичьи интересы в первую очередь [2]. Но постепенно тема хуторов становилась у него все более и более любимой, пока не переросла в своего рода «хутороманию», как иронизировали современники [3]. Уже в бытность саратовским губернатором в интервью корреспонденту местной газеты «Волга» Петр Аркадьевич

[1] Полное собрание законов Российской империи (Собрание третье). Т. XXVI, отд. 1. № 28528. С. 970–971.
[2] Бок М.П. Петр Аркадьевич Столыпин. Воспоминания о моем отце. М. : Современник, 1992. С. 66.
[3] Билимович А.Д. Землеустройтельные задачи и землеустроительное законодательство России. Киев, 1907.

© Тарабрин Е.Г., 2018

говорил: «Меня поражал сам вид этих свободных хлебопашцев крестьянского хуторского хозяйства, бодрых и уверенных в себе» [4]. Но так или иначе, создается впечатление, что всестороннего научного мониторинга проблемы сделано не было и начало реформы производит впечатление экспромта, в котором больше эмоций, чем трезвого расчета. Добавим, что после осуществленной под руководством С.Ю. Витте работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности члены аналитической комиссии сделали вывод о необходимости всемерной поддержки крестьянской общины. Кстати, о самом П.А. Столыпине Витте отозвался весьма критически: отмечая, что это был «человек мало книжно-образованный, без всякого государственного опыта и человек средних умственных качеств и среднего таланта…» [5]. Добавим также, что когда началась подготовительная работа по выборам в первую Государственную думу (далее – Дума), подавляющее большинство крестьянских наказов своим депутатам содержало требования всеми силами не допускать разрушения общины, а требовать дополнительной прирезки земли из помещичьих и бывших государственных имений. Вот, к примеру, что читаем в наказе крестьян Михайловского уезда Рязанской губернии: «По настоящему… пусть землей пользуется тот, кто своим личным трудом обрабатывает ее. Земля не должна быть предметом торговли; необходимо, чтобы земля была общенародной» [6]. Обращения к депутатам продолжали поступать и после открытия Думы. Так, крестьяне Костромской губернии, ища поддержки во второй Думе, требовали отмены закона 9 ноября, заявляя, что «порядок землепользования должен быть добровольным, по усмотрению местных жителей, чересполосно, хуторно и общинно, а не по общему шаблону для всей России». Любопытно, что сам Столыпин в одной из своих думских речей почти дословно воспроизвел этот тезис, хотя именно он был инициатором преждевременного роспуска обеих Дум.

Вопрос о крестьянской общине имеет давнюю историю. Еще в дореформенную эпоху немецкий ученый А. Гакстгаузен, посетивший Россию в 1843 году и объехавший ряд губерний, проникся восхищением при наблюдении крестьянской общины с точки зрения высокой организации и эффективности сельскохозяйственных работ [7]. Затем русская община стала объектом бурной полемики сначала так называемых западников и славянофилов, а вскоре и подключившихся к полемике представителей революционного лагеря из разных направлений. Оставляя в стороне детали и нюансы, отметим только, что мнения разделились полярным образом. Одни полагали, перефразируя известное высказывание их эпохи Древнего Рима, что община должна быть разрушена и на ее обломках создано частное крестьянское землевладение – основа прогресса и процветания в европейском понимании [8]. Противоположное мнение заключалось в убеждении о необходимости сохранения и дальнейшего совершенствования начал общинного самоуправления и землепользования [9]. В частности, Н.Я. Данилевский отмечал: «Условия, дающие… превосходство русскому общественному строю над европейским… заключаются в крестьянском наделе и в общинном землевладении…». «Наша община, – продолжает он далее, – хороша ли она или дурна по своим экономическим и другим последствиям, есть историческая правда, точно такая же священная и неприкосновенная форма собственности, как и всякая другая, как сама частная собственность» [10]. Думается, что сторонников защиты крестьянской общины в то время было существенно больше, нежели противников. Приведем еще одно мнение. Известный знаток сельского хозяйства А.Н. Энгельгардт писал в «Письмах из деревни»: «Кто сознает суть нашего хозяйства, тот поймет, как важно соединение землевладельцев для хозяйствования сообща и какие громадные богатства получились бы тогда…»; «…Разделение земель на небольшие участки для частного пользования, размещение на этих участках отдельных землевладельцев, живущих своими домами и обрабатывающих каждый отдельно свой участок, есть бессмыслица в хозяйственном отношении» [11].

Писатель народнического направления Г.И. Успенский в одном из своих очерков рисует портрет крестьянина, мечтающего выписаться из общины по следующей причине: если он вложит усилия, труд, удобрения в отведенные ему полоски общинного поля, зависть соседей приведет к тому, что при следующем же переделе они попадут в другие руки. Из комментариев, правда, выясняется, что за вымышленным якобы персонажем скрыто реальное лицо крестьянина –

---

[4] Сеятели и хранители. М. : Современник, 1992. Т. 1. С. 370.
[5] Фроянов И.Я. Начала русской истории. М. : Парад, 2001. С. 951.
[6] Сенчакова Л.Т. Крестьянин и земля // Былое. 1995. № 3.
[7] Лафарг П. Собственность и ее происхождение. М. : Госполитиздат, 1959. С. 78.
[8] Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 695. Св. 202. Д. 2 (1908). Л. 4.
[9] Там же.
[10] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. С. 492.
[11] Энгельгардт А.М. Из деревни // Сеятели и хранители. М. : Современник, 1992. Кн. 1. С. 273.

выходца из западных губерний, где хуторское хозяйство было в порядке вещей [12]. Попутно отметим, что задолго до Столыпинской аграрной реформы переселением крестьян на хутора занимались земства, но без ощутимого успеха. К примеру, А.Д. Повалишин, анализируя экономическую деятельность рязанского земства, свидетельствует, что затраты по статье «Переселения на полевые земли» были ничтожны – 0,5 % расходной части земской сметы [13].

Всегда существовало мнение, что вовсе не малоземелье, а крайне низкая агрокультура являлась причиной бедности крестьянского населения России. Вот, например, как рассуждает разбогатевший крестьянин в произведении И.А. Бунина «В деревне»: «…Пашут целую тысячу лет, да что я! Больше! – А пахать толком – ни единая душа не умеет… Не знают, когда надо в поле выезжать! Не знают, когда надо сеять, когда косить!» [14]. Вообще, надо сказать, что толковый, трудолюбивый крестьянин – редкий гость в рассказах писателя о сельской жизни – зато их буквально наводняют лодыри, пьяницы «пустоболты». В унисон герою И.А. Бунина говорит уже упомянутый ранее крестьянин Г.И. Успенского: «Тысячу лет не могут завалить болото на протяжении четверти версты, что сразу бы необыкновенно увеличило доходность здешних мест, между тем все… отлично знают, что эту работу… можно сделать в два воскресенья, если каждый из двадцати шести дворов выставит человека с топором и лошадью» [15]. Впрочем, возможно, в данном конкретном случае выполнить работу мешало глубокое убеждение русского крестьянина о недопустимости работать в праздник. Комментируя это соображение, рязанский автор В.В. Селиванов пишет: «Немец и великий ученый-агроном, пожалуй, сочтут невежеством упускать… дни… из суеверного уважения к празднику, но русский крестьянин судит иначе» [16]. В связи с упоминанием немца вновь приведем цитату из рассказа другого хорошего писателя, где русский крестьянин так комментирует немецкую манеру хозяйствовать: «От зари до зари шмурыжите, никакого удовольствия никому. Черти в аду так маются» [17]. Еще один тонкий наблюдатель О.П. Семёнова-Тян-Шанская с долей удивления отмечает две, казалось бы, несовместимые вещи: «С одной стороны, крестьяне любят землю, с другой – у них же сидит неуважение к интенсивному труду: “Что он? Как жук в земле копается с утра до ночи!”» [18].

Психологическим неприятием «не нашей» системы труда, возможно, объясняются сетования одного уездного земства Таврической губернии о том, что высокая сельскохозяйственная культура немецких колонистов «остается изолированною и замкнутою», никак не доходя до наших живших по соседству крестьян [19]. Того же мнения был и А.Н. Энгельгардт: «Что мы можем сделать, идя по следам немцев? Разве не будем постоянно отставать? И, наконец, полнейшая неприменимость у нас немецкой агрономии разве не доказывает, что нам необходимо нечто самобытное?»

Интересны рассуждения Н.А. Бердяева на ту же тему. Обстоятельно проанализировав ментальные различия в русском и немецком национальном характере, он далее пишет: «Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности с этим связаны… Вопрос об интенсивной культуре, предполагающий напряженную активность, еще не сделался для него вопросом жизни и судьбы» [20].

Еще один нюанс высказанного ранее состоит в том, что малая эффективность земледельческого труда в России уничтожила какую-либо радость в этой работе, сформировала у русских крестьян негативное отношение к земле. Так, например, Н.М. Астырев писал в начале 80-х годов XIX века о безрадостности, какой-то обреченности всей жизни труда и быта крестьян Черноземья: «Скучный край, скучные люди. Будто большая фабрика для добывания хлеба раскинулась на сотни верст, и снуют по этой фабрике суетящиеся люди, все помыслы которых устремлены на добычу возможно большего количества хлеба» [21].

Думается, не все обстояло так печально. К примеру, эмоциональное высказывание бунинского персонажа о полном невежестве крестьян в собственном деле идет в разрез с данными

---

[12] Успенский Г.И. Собр. соч. : в 9 т. М. : Художественная литература, 1956. Т. 5. С. 57.

[13] Повалишин А.Д. Материалы для истории рязанского губернского земства. Рязань, 1903. Ч. 1.

[14] Бунин И.А. Собр. соч. : в 9 т. М. : Художественная литература, 1965. Т. 3. С. 123.

[15] Успенский Г.И. Собр. соч. С. 22.

[16] Селиванов В.В. Год русского земледельца (Зарайский уезд Рязанской губернии). Рязань, 1995. С. 3.

[17] Шмелев И.С. Повести и рассказы. М. : Художественная литература, 1966. С. 321.

[18] Семёнова-Тян-Шанская О.П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. Рязань, 1995. С. 37.

[19] Мелкая земская единица в 1902–1903 гг. : сб. ст. СПб.,1903. Вып. 2. С. 131.

[20] Энгельгардт А.М. Из деревни. С. 274.

[21] Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1886. С. 51.

других источников. Скажем, А.Н. Энгельгардт подчеркивал, что у крестьян всегда бывает предварительное совещание, на котором, основываясь на мнении опытных авторитетных хозяев, принимается коллективное решение, когда начинать полевые работы, когда сеять коноплю, овес, рожь, лен и все остальное [22].

Это подтверждают и данные статистических исследований. В конце 70-х – начале 80-х годов XIX века с Вольным экономическим и Русским географическим обществами была проведена работа, итогом которой стало издание «Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины», куда вошли материалы по ряду губерний, в том числе и по Рязанской. Вывод, который вытекает из анализа собранных данных, гласит, что крестьяне в организации полевых работ исходили из хозяйственной целесообразности, на основе оптимальных, прошедших проверку коллективных опыта, приемов и способов ведения полевого хозяйства, вовсе не исключавших динамики и эволюции хозяйственных традиций [23].

В свое время об этом же писал и Г. Успенский: «…творчество в земледельческом труде, поэзия его, его многосторонность составляет для громадного большинства нашего крестьянства жизненный интерес, источник работы мысли, источник взглядов на все окружающее его, источник едва ли не всех его отношений частных и общественных» [24].

Приведем высказывание А.Н. Энгельгардта: «То не пахарь, что хорошо пашет, а вот то пахарь, который любуется на свою работу» [25]. Таким образом, мнение, что крестьянская жизнь была полностью безрадостной, что вечный, утомительный труд был лишен всякой эстетики и не мог нести положительных эмоций, неверно по существу. Противоречит этому и устное народное творчество, со времен глубокой языческой древности сохранившее обряды, содержащие призыв к силам природы принести обильный богатый урожай и полные высокого радостного смысла [26].

С этим перекликаются мысли многих русских писателей. Крестьянин, герой Анны Петровны Буниной, испытывает глубокое чувство удовлетворения от своей тяжкой работы [27]. Буквально пропитана сходными мотивами лирика Алексея Кольцова, Ивана Никитина, Сергея Есенина и других поэтов – выходцев из народной среды.

Началу практического воплощения в жизнь указа 9 ноября предшествовало его обсуждение в Государственной думе. Недостатки документа выявились почти сразу. В частности, кадеты подчеркивали, что его капиталистическая направленность не была выдержана до конца ни в экономическом, ни в правовом отношении. Более того, разрушение общины не снизит революционность деревни, а еще более обострит ее по причине образования сельского пролетариата [28]. Явным сюрпризом для инициаторов реформ стал тот факт, что даже думские депутаты-крестьяне (в основном зажиточные по своему имущественному положению и монархисты по убеждениям) отнеслись к столыпинскому аграрному курсу отрицательно. В выступлениях они отмечали, что закон 9 ноября не указывает путей к разрешению земельного вопроса. Даже у них огромное возмущение вызвало высказывание, что истинная причина бедности крестьян объясняется не малоземельем, а их леностью и неумением вести хозяйство» [29]. Тем не менее, П.А. Столыпин в выступлении 10 апреля 1907 года сумел убедить Думу в своей правоте, подчеркнув в числе прочего, что «…собственность имела всегда своим основанием силу, за которой стояло и нравственное право…, право способного, право даровитого… что нельзя человека ленивого приравнять к трудолюбивому…» [30]. Хотя указ и не обрел еще силу закона, он начал приводиться в действие.

На очередном XIII Рязанском губернском земском собрании кроме традиционных земских вопросов произошло и обсуждение указа 9 ноября. Ощущалось крайне сдержанное или даже прохладное отношение рязанских гласных к правительственной инициативе. Но основная мысль прозвучавших выступлений заключалась в том, что, относясь лояльно к правительственному указу, земству не стоит резко менять сложившуюся систему работы, куда входит помощь

---

[22] Энгельгардт А.М. Из деревни. С. 274.

[23] Кузнецов С.В. Источники для изучения земледельческих традиций русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. 1995. № 2.

[24] Успенский Г.И. Собр. соч. С. 37.

[25] Энгельгардт А.М. Из деревни. С. 247.

[26] Грачева И.В. Фольклор Рязанской области. Рязань, 1989.

[27] Бунина А.П. Собрание стихотворений. СПб., 1991. С. 172.

[28] Аврех А.Я. Петр Аркадьевич Столыпин и судьбы реформ в России. М. : Политиздат, 1991. С. 73–74.

[29] Там же. С. 79–80.

[30] Дьяков И. П.А. Столыпин: «Дайте государству двадцать лет покоя, и вы не узнаете нынешней России» // Сеятели и хранители. М. : Современник, 1992. Кн. 1. С. 403.

сельскому населению в улучшении способов обработки земли; условий кустарного промысла; условий сбыта продуктов и т.п., что « имеет значение» при всякой экономической политике [31].

Поскольку программа реформы предусматривала постепенное исчезновение сельской поземельной общины, в ходе земских собраний всплыл вопрос об альтернативе. В качестве таковой предполагалось введение мелкой земской единицы – так называемой всесословной волости. Последнее перед реформой обсуждение этого проекта прошло в 1903 году. В ходе дискуссий было уяснено, что, в случае введения волостных земств, среди их задач будет содействие населению в борьбе с малоземельем и чересполосицей, проведение землеустроительных работ, сотрудничество с крестьянским банком в деле покупки земли и регулировании переселенческого дела – словом, почти все, что станет содержанием аграрной реформы [32]. Было известно о сочувственном отношении премьера к данному проекту, однако решить его правительство П.А. Столыпина не успело.

Крестьяне Рязанской губерний об указе 9 ноября узнавали чаще всего на сельских сходах или от земских начальников, значительно реже – из газет. Наблюдатели подчеркивали отчетливо выраженное силовое давление на крестьян, проявившееся в том, что «помещики и земские начальники настаивали на выходе из общины», отмечен факт того, что непременный член губернского присутствия делал строгое внушение всем земским начальникам Спасского уезда и всем старшинам по этому делу [33]. Архивные данные свидетельствуют, что кроме «разъяснений» и «уговоров» встречались факты угроз и даже арестов [34]. Последнее имело место при явно выраженной крестьянской оппозиции [35]. Но тем не менее сельские сходы при обсуждении нового закона большей частью отнеслись к нему отрицательно, положительное отношение отмечалось крайне редко.

Так или иначе новый указ начал воплощаться в жизнь. Крестьяне стали выходить из общины, преследуя при этом различные цели. Одни приватизировали землю с целью ее продажи или сдачи в аренду, другие укрепляли чересполосные, раскиданные по разным местам наделы, в основном это относилось либо к зажиточным крестьянам, захватившим много дополнительной земли, либо к домохозяевам, у которых произошло уменьшение семейства: и те и другие опасались, что при следующем переделе часть земли они потеряют [36]. Гораздо меньшее число крестьян выходило на отруба, пытаясь завести независимое от общины хозяйство. В частности, заслуживает внимания случай в окрестностях Рязани, когда по просьбе местных крестьян была разверстана на отруба надельная земля Ямской и Кальной слободы. Эта работа при участии земских агрономов и землемеров была выполнена очень квалифицированно, ее итогом крестьяне остались довольны [37]. Однако рассмотренный случай, по-видимому, следует считать скорее исключением, чем правилом. Рязанская исследовательница Н.С. Зузыкина свидетельствует, что гораздо чаще землемеры, идя на поводу у зажиточных селян, выделяли им в отруба лучшую землю, оставляя всем другим землю гораздо худшего качества, а то и вовсе бросовую [38]. И, наконец, еще одна категория крестьян, сосредотачивая и усадьбу, и пахотную землю на новом месте, предпринимала усилия создать хуторское хозяйство, хотя большинство корреспондентов справедливо отмечали, что вести хозяйство на хуторе выгодно только при известном минимуме земли. При этом представление о минимуме разошлись весьма широко: от 9 до 50 десятин. Кроме того, отмечалось, что необходимо иметь денежные средства в размере 500–650 рублей на переезд и первоначальное обзаведение [39].

Хуторские хозяйства стал активно насаждать Крестьянский поземельный банк (далее – Банк), выдавая ссуды и продавая крестьянам выкупленную у помещиков землю. Попутно отметим, что, подавая другим пример, П.А. Столыпин одним из первых продал банку свое нижегородское имение. К 1909 году, как отмечено в «Обзоре Рязанской губернии за 1908 год», благодаря усилиям Банка было образовано 172 хутора. Во время объезда губернатором и другими чиновниками

---

[31] Очередное XLIII Рязанское губернское земское собрание. Рязань, 1908. С. 194.

[32] Мелкая земская единица в 1902–1903 гг. С. 259–260.

[33] Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917. С. 75.

[34] ГАРО. Ф. 695. Св. 202. Д. 2 (1908). Л. 4.

[35] Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М. : Мысль, 1988. С. 73.

[36] Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. С. 77.

[37] Обзор деятельности землестроительных комиссий Рязанской губернии за 1909 г. Рязань, 1910. С. 10.

[38] Зузыкина Н.С. Проведение Столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии (1907–1914 гг.) // Ученые зап. Ряз. гос. пед. ин-та. Рязань, 1957. Т. 16. С. 15.

[39] Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. С. 84.

обследовались недавно созданные хутора, причем были сделаны самые положительные выводы. «Большинство хуторов, – сказано в «Обзоре…», – казались оборудованными прекрасно: …можно встретить вновь купленные и плуг, и веялку, и даже молотилку и главное – новые поселяне произвели… самое отрадное впечатление… поскольку вполне осознали всю несостоятельность общественного землепользования…» [40]. Видя необходимость показать населению преимущества хуторского хозяйства над общинно-чересполосным, губернская землеустроительная комиссия, возглавляемая князем Оболенским, выработала проект устройства образцовых хуторов и вынесла его на рассмотрение очередных уездных земских собраний, состоявшихся в конце сентября – начале октября 1908 года. На собраниях, однако, не было высказано определенного мнения, полностью поддержало проект комиссии одно лишь Раненбургское земство [41]. Через год именно там и появились образцово-показательные хутора – так называемые Никольско-Воскресенские, признанные лучшими во всей Рязанской губернии.

Отметим некоторые характеристики этого поселения:

1) прекрасные почвы – отличный глубокий чернозем;

2) хорошее водоснабжение (река Ряса, а также неглубокое залегание грунтовых вод, дающие возможность устроить колодцы почти у каждого двора);

3) благоприятная инфраструктура: расположенное рядом с. Никольское с церковью и школой, многолюдная и бойкая дорога, близость рынка в г. Раненбурге.

Всего на хуторе, по сути представляющем собой небольшой поселок, разместилось 35 домохозяев, имеющих по 7 с небольшим десятин пахотной земли каждому. Почти все хуторяне обзавелись большими светлыми домами, большей частью крытыми железом, на что уездным земством был выделен кредит. Многие развели сады, приобрели машины. Была выстроена ветряная мельница [42].

И тем не менее, уже проявились темные пятна на этой, казалось бы, радужной картине процветания. Комиссия постаралась затушевать нередкие случаи конфликтов с местными крестьянами из-за угодий. Появился грозный признак будущего обеспечения землей в результате увеличения семей. И, наконец, главное: бодрое настроение хуторян омрачало висевшее дамокловым мечом опасение: «Как бы не отобрали землю назад» [43].

Особой составляющей аграрной реформы явилась переселенческая политика, масштабы которой теперь значительно расширились по сравнению с прошлым. Для Рязанской губернии это выглядело следующим образом. От главноуправляющего департаментом землеустройства и земледелия поступало распоряжение, в котором были обозначены места будущих переселений с соответствующим количеством душевых долей. Распределение этого фонда по уездам было возложено на губернскую землеустроительную комиссию совместно с губернской земской управой, которые делили его в соответствии с заявками от уездов. Наибольший спрос обнаружился в следующих уездах, в основном расположенных на юго-востоке губернии: Сапожковском, Раненбургском, Данковском, Ряжском и Скопинском. В качестве мест переселения был обозначен ряд районов: Томской, Тобольской, Иркутской и Акмолинской губерний. Партии переселенцев формировались совместно уездными землеустроительными комиссиями, уездными земскими управами и земскими начальниками. Первоначально на осмотр переселенческих участков отправлялись так называемые ходоки с руководителями. К примеру, группу ходоков из Раненбургского уезда осенью 1909 года сопровождал в качестве руководителя земский учитель Ф.А. Майоров. Из донесений землеустроительных комиссий 1909 года видно, что большинство ходоков зачислили за собой и своими доверителями отведенные им доли и уже переселились на осмотренные участки. Весьма немногие переселение отложили до 1910 года, желая ликвидировать свое имущество на более выгодных условиях. Большей частью переселенцы надельную землю продали своим зажиточным односельчанам, «благодаря чему землевладение некоторых домохозяев значительно увеличилось» [44].

В конце 1910 года премьер-министр совершил поездку в Сибирь и Поволжье, откуда вернулся в радужном настроении. «Делу землеустройства, – заявил он, – положено прочное основание; оно развивается и становится для крестьян своим близким делом. В народной психологии можно подметить уже и теперь признаки оздоровляющего влияния начал

---

[40] Обзор деятельности землестроительных комиссий Рязанской губернии за 1908 год. Рязань, 1909.
[41] Там же.
[42] Обзор деятельности землестроительных комиссий Рязанской губернии за 1909 г. С. 75.
[43] Там же. С. 80.
[44] Обзор деятельности землестроительных комиссий Рязанской губернии за 1909 г. С. 31.

землеустройства; …влияние этой перемены отражается заметным усилением трудовой энергии, направленной к подьему собственного хозяйства и поворотом к миросозерцанию, основанному на культе собственности и труда» [45].

Петр Аркадьевич явно смотрел на реформу, творцом которой он был, через розовые очки. Уже в год его поездки кривая выделов из общины резко пошла вниз. Началась волна обратного переселения, когда крестьяне, распродав землю и имущество на родине, оказались не в силах поднять хозяйство на новом месте. В крестьянском движении теперь обозначилось два потока: 1) традиционный – против помещиков и чиновников; 2) новый – против зажиточных крестьян, хуторян и отрубников, которых теперь стали именовать «новыми помещиками» [46]. Как писал В.И. Ленин, «аграрная политика Третьей Думы показала себя на деле в массе деревень захолустной России, встряхнула застоявшиеся веками брожения, грубо вскрыла и обострила наличные противоречия, обнаглила кулака и просветила его антиподов» [47]. По мере проведения реформы в сознании большинства крестьян укреплялось чувство ненависти и враждебности к кулакам, хуторянам и отрубникам. Во многих местах недовольных теперь не допускали на сельские сходы, не разрешали им пользоваться общинными лугами, выгонами и сенокосами [48].

В Рязанской губернии 1914 года, взяв в качестве своеобразного индикатора Раненбургский уезд, видим следующую картину: 67 хуторян и отрубников имели до 3-х десятин земли; 840 – от 3-х до 5 десятин; 564 – от 5 до 10 десятин; 147 – от 10 до 15 десятин; 35 – от 15 до 20 десятин и лишь 13 – свыше 20 десятин. Это значит, что только 13 хуторян и отрубников вели кулацкое хозяйство, 182 являлись середняками, а 1 471 мы должны причислить к беднякам, в том числе и жителей «образцовых» Никольско-Воскресенских хуторов, о которых уже говорилось.

Еще одним свидетельством краха реформы явилось «неурожайное бедствие» 1911 года, охватившее свыше 95 губерний, в том числе и тех, которые только что посетил Столыпин. Комментируя события, земские деятели с печальной иронией отмечали: «Грозным народным бедствием… неурожай становится на почве убогого общего экономического уровня масс земледельческого населения. А уровень этот, бесспорно, обязан той аграрной политике, для которой не интересы миллионов, а интересы “130 000”, по … выражению Столыпина, были на первом плане» [49].

Но даже учитывая все вышеназванные моменты, по-видимому, все же не следует говорить о полном крахе Столыпинской аграрной реформы. Объективно она являлась вполне разумной альтернативой тому медленному и мучительному процессу развития аграрного капитализма, в котором с 1861 года пребывала Россия вообще и Рязанская губерния в частности. Как изначально и любая другая реформа, она имела внутренние недостатки, которые, скорее всего, были бы успешно преодолены в условиях тех «двадцати лет покоя», о которых мечтал Петр Аркадьевич Столыпин. Но как раз этому и не суждено было сбыться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврех, А.Я. Петр Аркадьевич Столыпин и судьбы реформ в России [Текст]. – М. : Политиздат, 1991.
2. Аникин, А.В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма [Текст]. – М. : Политиздат, 1990.
3. Астырев, Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления [Текст]. – М., 1886.
4. Билимович, А.Д. Землеустройтельные задачи и землеустроительное законодательство России [Текст]. – Киев, 1907.
5. Бок, М.П. Петр Аркадьевич Столыпин. Воспоминания о моем отце [Текст]. – М. : Современник, 1992.
6. Бунин, И.А. Собр. соч. [Текст] : в 9 т. – М. : Художественная литература, 1965. – Т. 3.
7. Бунина, А.П. Собрание стихотворений [Текст]. – СПб., 1991.
8. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). – Ф. 695. – Св. 202. – Д. 2 (1908). – Л. 4.
9. Грачева, И.В. Фольклор Рязанской области [Текст]. – Рязань, 1989.
10. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – М. : Книга, 1991.

---

[45] Столыпин А.П. Петр Аркадьевич Столыпин. 1862–1911. М. : Планета, 1991. С. 29–30.
[46] Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство … С. 76.
[47] Ленин В.И. Полн. собр соч. Изд. 5-е. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 20. С. 225.
[48] Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство … С. 76.
[49] Юбилейный земский сборник (1864–1914) / под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля. СПб., 1914. С. 296.

11. Дьяков, И. П.А. Столыпин: «Дайте государству двадцать лет покоя, и вы не узнаете нынешней России» [Текст] // Сеятели и хранители. – М. : Современник, 1992. – Кн. 1.
12. Зузыкина, Н.С. Проведение Столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии (1907–1914 гг.) [Текст] // Ученые зап. Ряз. гос. пед. ин-та. – Рязань, 1957. – Т. 16.
13. Кабытов, П.С. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения [Текст] / П.С. Кабытов, В.А. Козлов, Б.Г. Литвак. – М. : Мысль, 1988.
14. Кузнецов, С.В. Источники для изучения земледельческих традиций русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) [Текст] // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 2.
15. Лафарг, П. Собственность и ее происхождение [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1959.
16. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. [Текст]. – Изд. 5-е. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 20.
17. Мелкая земская единица в 1902–1903 гг. [Текст] : сб. ст. – СПб., 1903. – Вып. 2.
18. Обзор деятельности землестроительных комиссий Рязанской губернии за 1909 г. [Текст]. – Рязань, 1910.
19. Обзор деятельности землестроительных комиссий Рязанской губернии за 1908 год [Текст]. – Рязань, 1909.
20. Очередное XLIII Рязанское губернское земское собрание [Текст]. – Рязань, 1908.
21. Повалишин, А.Д. Материалы для истории рязанского губернского земства [Текст]. – Рязань, 1903. – Ч. 1.
22. Полное собрание законов Российской империи (Собрание третье) [Текст]. – Т. XXVI, отд. 1. – № 28528.
23. Селиванов, В.В. Год русского земледельца (Зарайский уезд Рязанской губернии) [Текст]. – Рязань, 1995.
24. Семёнова-Тян-Шанская, О.П. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний [Текст]. – Рязань, 1995.
25. Сенчакова, Л.Т. Крестьянин и земля [Текст] // Былое. – 1995. – № 3.
26. Сеятели и хранители [Текст]. – М. : Современник, 1992. – Т. 1.
27. Столыпин, А.П. Петр Аркадьевич Столыпин. 1862–1911 [Текст]. – М. : Планета, 1991.
28. Успенский, Г.И. Собр. соч. [Текст] : в 9 т. – М. : Художественная литература, 1956. – Т. 5.
29. Фроянов, И.Я. Начала русской истории [Текст]. – М. : Парад, 2001. – 976 с.
30. Чернышев, И.В. Община после 9 ноября 1906 г. [Текст]. – Пг., 1917.
31. Шмелев, И.С. Повести и рассказы [Текст]. – М. : Художественная литература, 1966.
32. Энгельгардт, А.М. Из деревни [Текст] // Сеятели и хранители. – М. : Современник, 1992. – Кн. 1.
33. Юбилейный земский сборник (1864–1914) [Текст] / под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля. – СПб., 1914.

REFERENCES

1. Avrekh, A.Ya. Petr Arkad’evich Stolypin i sud’by reform v Rossii [Text]. – M. : Politizdat, 1991.
2. Anikin, A.V. Put’ iskanij. Social’no-ehkonomicheskie idei v Rossii do marksizma [Text]. – M. : Politizdat, 1990.
3. Astyrev, N.M. V volostnyh pisaryah. Ocherki krest’yanskogo samoupravleniya [Text]. – M., 1886.
4. Bilimovich, A.D. Zemleustrojtel’nye zadachi i zemleustroitel’noe zakonodatel’stvo Rossii [Text]. – Kiev, 1907.
5. Bok, M.P. Petr Arkad’evich Stolypin. Vospominaniya o moem otce [Text]. – M. : Sovremennik, 1992.
6. Bunin, I.A. Sobr. soch. [Text] : v 9 t. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1965. – T. 3.
7. Bunina, A.P. Sobranie stihotvorenij [Text]. – SPb., 1991.
8. Gosudarstvennyj arhiv Ryazanskoj oblasti (GARO). – F. 695. – Sv. 202. – D. 2 (1908). – L. 4.
9. Gracheva, I.V. Fol’klor Ryazanskoj oblasti [Text]. – Ryazan’, 1989.
10. Danilevskij, N.Ya. Rossiya i Evropa. – M. : Kniga, 1991.
11. D’yakov, I. P.A. Stolypin: “Dajte gosudarstvu dvadcat’ let pokoya, i vy ne uznaete nyneshnej Rossii” [Text] // Seyateli i hraniteli. – M. : Sovremennik, 1992. – Kn. 1.
12. Zuzykina, N.S. Provedenie Stolypinskoj agrarnoj reformy v Ryazanskoj gubernii (1907–1914 gg.) [Text] // Uchenye zap. Ryaz. gos. ped. in-ta. – Ryazan’, 1957. – T. 16.
13. Kabytov, P.S. Russkoe krest’yanstvo: ehtapy duhovnogo osvobozhdeniya [Text] / P.S. Kabytov, V.A. Kozlov, B.G. Litvak. – M. : Mysl’, 1988.
14. Kuznecov, S.V. Istochniki dlya izucheniya zemledel’cheskih tradicij russkogo krest’yanstva (konec XIX – nachalo XX v.) [Text] // Ehtnograficheskoe obozrenie. – 1995. – N 2.
15. Lafarg, P. Sobstvennost’ i ee proiskhozhdenie [Text]. – M. : Gospolitizdat, 1959.
16. Lenin, V.I. Poln. sobr. soch. [Text]. – Izd. 5-e. – M. : Gospolitizdat, 1959. – T. 20.
17. Melkaya zemskaya edinica v 1902–1903 gg. [Text] : sb. st. – SPb., 1903. – Vyp. 2.
18. Obzor deyatel’nosti zemlestroitel’nyh komissij Ryazanskoj gubernii za 1909 g. [Text]. – Ryazan’, 1910.
19. Obzor deyatel’nosti zemlestroitel’nyh komissij Ryazanskoj gubernii za 1908 god [Text]. – Ryazan’, 1909.

20. Ocherednoe XLIII Ryazanskoe gubernskoe zemskoe sobranie [Text]. – Ryazan', 1908.
21. Povalishin, A.D. Materialy dlya istorii ryazanskogo gubernskogo zemstva [Text]. – Ryazan', 1903. – Ch. 1.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (Sobranie tret'e) [Text]. – T. XXVI, otd. 1. – N 28528.
23. Selivanov, V.V. God russkogo zemledel'ca (Zarajskij uezd Ryazanskoj gubernii) [Text]. – Ryazan', 1995.
24. Semyonova-Tyan-Shanskaya, O.P. Zhizn' "Ivana". Ocherki iz byta krest'yan odnoj iz chernozemnyh gubernij [Text]. – Ryazan', 1995.
25. Senchakova, L.T. Krest'yanin i zemlya [Text] // Byloe. – 1995. – N 3.
26. Seyateli i hraniteli [Text]. – M. : Sovremennik, 1992. – T. 1.
27. Stolypin, A.P. Petr Arkad'evich Stolypin. 1862–1911 [Text]. – M. : Planeta, 1991.
28. Uspenskij, G.I. Sobr. soch. [Text] : v 9 t. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1956. – T. 5.
29. Froyanov, I.Ya. Nachala russkoj istorii [Text]. – M. : Parad, 2001. – 976 s.
30. Chernyshev, I.V. Obshchina posle 9 noyabrya 1906 g. [Text]. – Pg., 1917.
31. Shmelev, I.S. Povesti i rasskazy [Text]. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1966.
32. Ehngel'gardt, A.M. Iz derevni [Text] // Seyateli i hraniteli. – M. : Sovremennik, 1992. – Kn. 1.
33. Yubilejnyj zemskij sbornik (1864–1914) [Text] / pod red. B.B. Veselovskogo, Z.G. Frenkelya. – SPb., 1914.

E.G. Tarabrin

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STOLYPIN AGRARIAN REFORMS IN THE RYAZAN PROVINCE

The article analyzes the preparation and implementation of the Stolypin agrarian reforms at the territory of the Ryazan Province. The article treats rural community from the point of view of its vital power, its development potential, and peasant labor efficiency. The article analyzes discussions of the decree of November 9, 1906, in the State Duma and in rural communities. It underlines the application of administrative pressure and focuses on forced migration and showcase farm formation. The author maintains that the Stolypin agrarian reforms were not successful enough to satisfy Stolypin and his team, for many problems (strip farming, for example) remained unsolved. The main concern, however, was that the reforms failed to reduce the number of pro-revolutionary peasants by turning them into profit-minded politically conservative farmers.

P.A. Stolypin, agrarian reforms, land development, farm, allotment, strip farming, zemstvo.